

ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОЗЫ АНАТОЛИЯ АНДРЕЕВА

Литературоведческая деятельность писателей имеет богатую традицию. Мы привыкли, что это неотъемлемая часть литературного процесса. Историко-литературные и теоретические концепции учёных не обходятся без опоры на писательские суждения, затрагивающие самые разнообразные вопросы художественного творчества.

Интерпретация одного писателя другим, чтение с позиций личности, имеющей собственный опыт творчества, представление своего варианта расшифровки законов художественности, которые каждый писатель создаёт для себя, ревнивое сопоставление со своими книгами – вот далеко не полный перечень интереснейших аспектов писательского взаимопрочтения, представленных в разнообразных по жанру литературоведческих текстах писателей. Особенно интересна в этом отношении ситуация, когда писательство совмещается с преподаванием литературы, что предполагает следование достаточно строгим требованиям программы, прохождение научной продукции (без чего немислим преподаватель вуза) через сито пристального внимания экспертного сообщества коллег-филологов, подавляющее большинство из которых не создаёт художественные произведения.

Один из самых оригинальных русских писателей В.Набоков заметил: “Незачем себя дурачить; будем помнить, что никакого практического значения литература не имеет в принципе – за исключением того совершенно особого случая, когда человек стремится стать преподавателем литературы”. Столь заострённое и раздражённое суждение писателя, который вынужденно отдал многие годы преподаванию, издал прекрасные лекции по зарубежной и русской литературе, выдаёт внутренний конфликт художника, совмещающего писательство и преподавание.

Анатолий Андреев пришёл к сочинению своих основных художественных произведений уже состоявшимся литературоведом, прошедшим все необходимые ступени: учёба на филологическом факультете, аспирантура, кандидатская и докторская диссертации, выступления на конференциях, статьи, книги. Примечательно, что докторская диссертация по теории литературы посвящена методологии целостного анализа произведения. Анализ чужих текстов вначале предшествовал, а затем стал сопутствовать собственному творчеству.

Можно констатировать, что собственная писательская программа Андреева, актуализируется не только в художественных, но и в литературовед-

ческих текстах, которых он написал достаточно. Отметим, что как в художественных, так и в научных сочинениях писателя-литературоведа мы обнаруживаем вариации ключевых для него идей, образов, мыслительных конструкций, к которым он постоянно обращается, дописывая картину, добавляя новые оттенки.

Очевидно, это связано ещё и с необходимостью постоянного лекторского обучающего “проговаривания” многих принципиальных для любого писателя мыслей, связанных с процессом творчества. Но это означает также их литературоведческую актуальность: интересное писателю не может не интересовать учёного.

Наверное, Андреев “обречён” на такое постоянное возвращение к уже продуманному, проговоренному, художественно обработанному на определённом жизненном этапе материалу.

Это не означает, что он не обращается и не обратится в будущем к новым темам. Но, взявшись за них, он, актуализируя в силу обстоятельств свои ипостаси писателя, учёного, лектора, будет эти темы дорабатывать, меняя в зависимости от выполняемой в каждой данной ситуации социальной роли способы аргументации: усиливая образную составляющую в повести или романе, или формулируя объективно и доказательно суждения в научной полемике.

Приход в литературу авторов с филологическим образованием закономерен. Среди современных русскоязычных писателей Беларуси можем упомянуть таких разных по уровню дарования и популярности авторов, как Валентина Поликанина, Константин Михеев, Елена Попова, Юрий Сапожков, получивших филологическое или журналистское образование.

Среди них хочется выделить поэзию К. Михеева, наполненную богатейшими культурными ассоциациями. Адекватное прочтение и понимание её без солидной филологической подготовки затруднено. Примечательны сближающие К. Михеева и А. Андреева биографические факты. Михеев учился в аспирантуре, преподавал на литературоведческой кафедре в университете, работал в редакции литературно-художественного журнала.

Необходимо упомянуть, что для европейской литературы последних десятилетий подобное соединение преподавательской и исследовательской практик в деятельности одного человека стало обычным явлением. Нацеленность текстов на подготовленную аудиторию, готовую откликнуться на замысловатые “подмигивания” посвящённым, насыщенность произведений понятными филологам изысками, интересны и понятны. Эта закономерная “игра в бисер” – ответ на тотальное снижение социальной ценности литературы, превращение её в средство невзыскательного досуга. Это, в известной степени, форма защиты образованного сообщества, его ответ на тотальное наступление массовой культуры.

Конечно, вписывание таких произведений в литературный процесс должно осуществляться критиками. Но в современной Беларуси практически нет критиков, поставивших в центр своего внимания текущее состояние русскоязычной литературы, пытающихся осмыслить её в контексте процессов современной русской литературы, русскоязычных литератур постсоветских стран.

Отсюда – всё возрастающее внимание профессиональных литературоведов к феномену русскоязычной литературы, но очень слабое отражение её нынешнего состояния в критике. Идеальный вариант – появление мощных критиков, способных анализировать одновременно белорусскоязычную и русскоязычную составляющие литературы Беларуси. Но таких критиков научному сообществу ещё предстоит воспитать.

Проза и ещё не опубликованная драматургия А. Андреева, в силу отмеченных нами выше обстоятельств, должна прочитываться с пониманием вот каких вещей. Как и любой писатель, А. Андреев хочет попасть в активную зону культуры: он ждёт читательских откликов, профессиональной критики, упоминания своих произведений в обзорах. Но пока его произведения активно анализируют в основном коллеги-филологи. Отметим, что в последние несколько лет на научных конференциях в секциях, посвящённых русскоязычной литературе Беларуси, обязательно присутствуют доклады о прозе А. Андреева. И это серьёзное достижение писателя, одна из характеристик специфики его творчества, свидетельство необходимости должной подготовки, чтобы адекватно ответить на брошенный писателем интеллектуальный вызов.

Всё дело, на наш взгляд, в этом вызове, который усложняет подбор инструментария для анализа. Излюбленный главный герой Андреева – интеллигент, писатель, человек, драматически переживающий свою маргинальность, противопоставленность общепринятым культурным, бытовым, психологическим установкам. Формулируемые этим героем идеи явно выросли на почве глубокого прочтения русской классики, полемики с высокими авторитетами.

Это сознательный выбор писательской позиции, которая в определённой степени попадает под формулу “книги рождают книги”. Интеллигент и литературовед в его романах больше художника. Обратная специфика в его литературоведческих работах: сильно эмоциональное начало, особенно в тех ситуациях, когда речь ведётся о внутренне чуждых Андрееву мировоззренческих установках. Яркий пример – критическое отношение к Достоевскому-мыслителю, противопоставленному Пушкину.

Тип “лишнего человека” в литературе – один из ключевых сюжетов Андреева-литературоведа. То, как этот “лишний человек”, маргинал чувству-

ет себя в современности – тема Андреева-писателя. Это та наркотическая зависимость писателя от литературоведа, литературоведа от лектора, лектора от писателя, о которой мы говорили выше. Это данность, если хотите – крест Андреева-личности.

Можно позволить себе пофантазировать, задавшись вопросом: а что стало бы с Андреевым-писателем, если бы счастливо сложились материальные обстоятельства, он получил бы уникальную возможность уйти из повседневного литературоведческого и преподавательского дискурса, стать “свободным художником”, имеющим возможность “рукопись продать”? Ведь, мы помним, что путь в писательство был начат им из литературоведения. Пока мы видим, что мощная витальность его природы позволяет с одинаковым азартом и творить, и заниматься научной работой.